

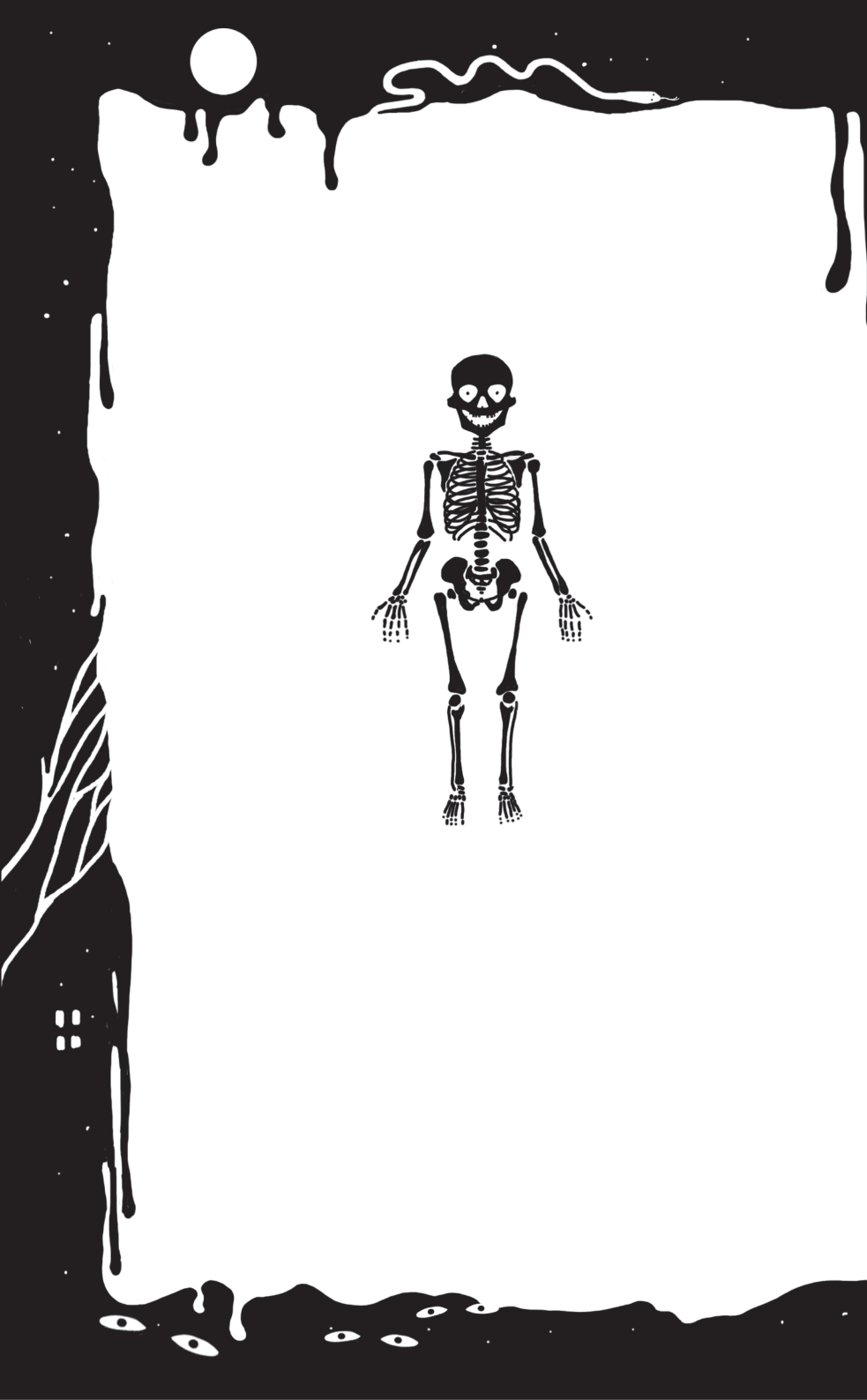

Мария
Мельникова

ПИКНИК
В ЧУМНОМ
ФОРТУ

Москва
Издательство АСТ
2021

A stylized, high-contrast illustration of a tree trunk and branches on the right side of the page. The tree is white against a black background. It has a large, almond-shaped eye with a black pupil and a white highlight, positioned on the trunk. At the top of the page, two smaller, similar eyes are visible, looking down. The overall style is graphic and somewhat abstract.

*Эту книгу я посвящаю медикам,
которые второй год борются
за наши жизни*

Глава первая
С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

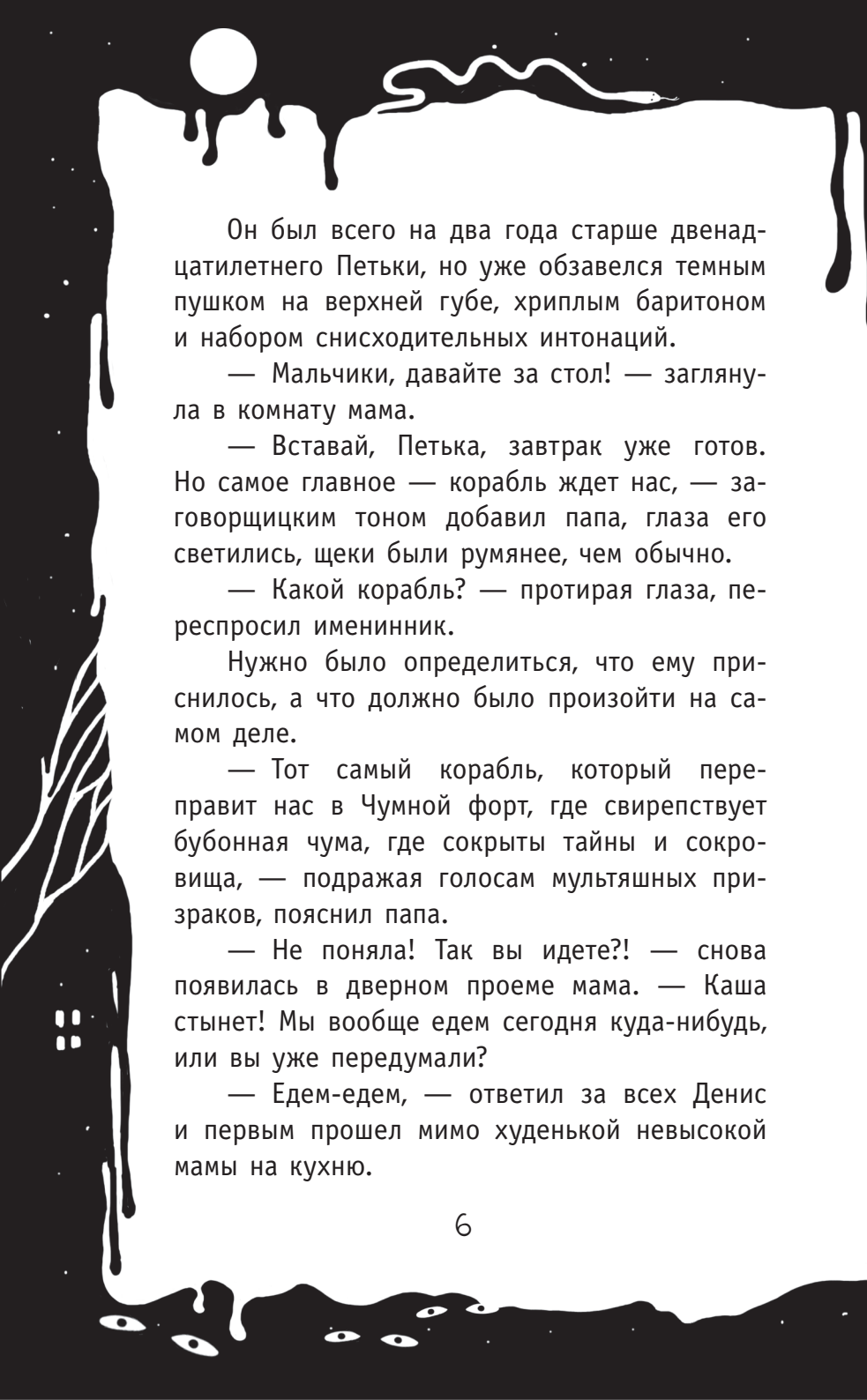
1

БЕСПОКОЙНОЕ УТРО

— **В**ставай-вставай, поднимайся скорее!
Ты что, решил проспять свой день
рождения? — смеясь, тормошил Петю
отец.

— А? Что?.. — всклокоченный после сна
Петька вытаращил глаза и, как раскладное ав-
тобусное кресло, резко сел в кровати.

— Ну ты даешь! Про Чумной форт забыл?
Про поход? Про шашлыки?! — с презритель-
ной усмешкой проговорил Денис.

Он был всего на два года старше двенадцатилетнего Петьки, но уже обзавелся темным пушком на верхней губе, хриплым баритоном и набором снисходительных интонаций.

— Мальчики, давайте за стол! — заглянула в комнату мама.

— Вставай, Петька, завтрак уже готов. Но самое главное — корабль ждет нас, — заговорщицким тоном добавил папа, глаза его светились, щеки были румянее, чем обычно.

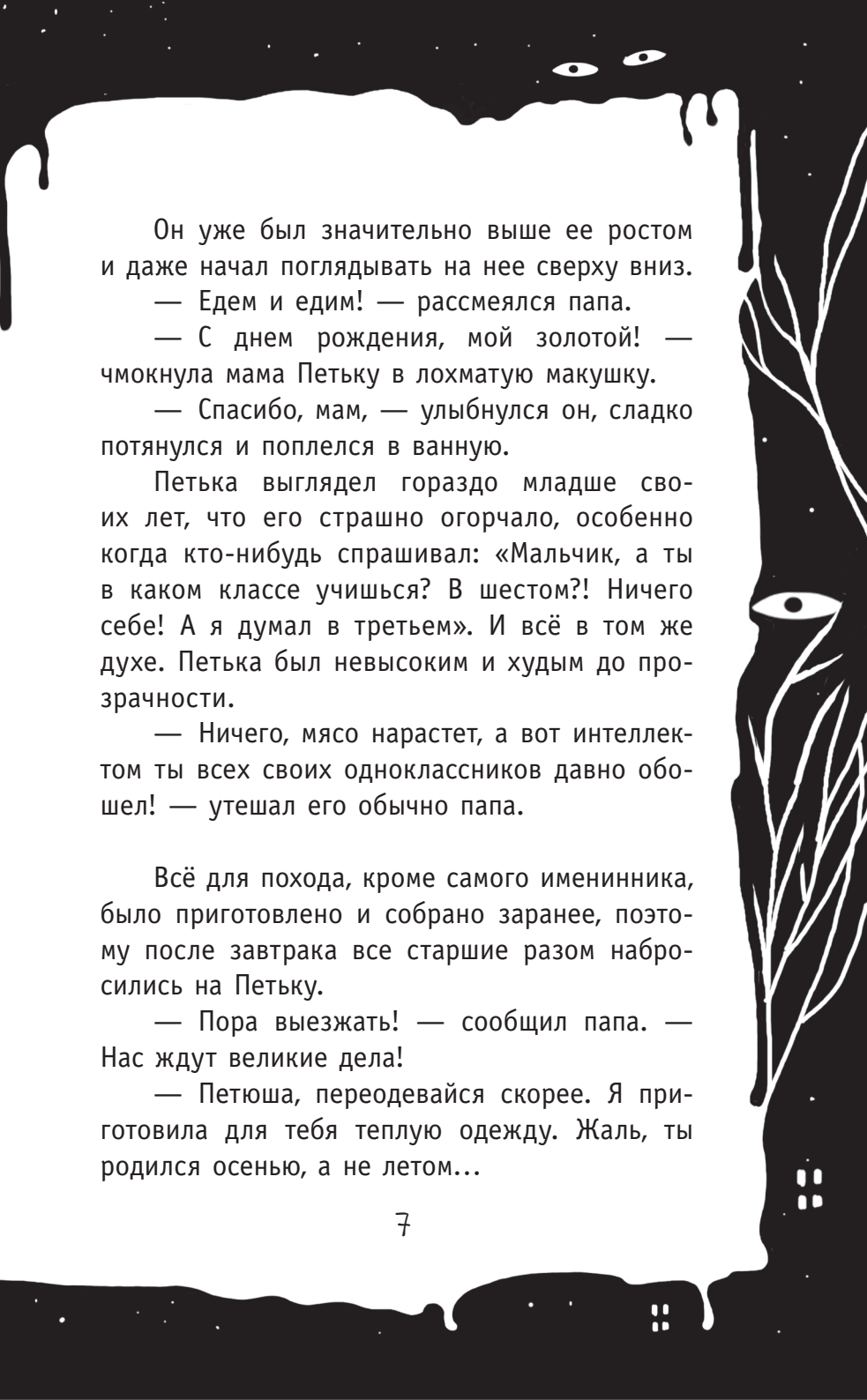
— Какой корабль? — протирая глаза, переспросил именинник.

Нужно было определиться, что ему приснилось, а что должно было произойти на самом деле.

— Тот самый корабль, который переправит нас в Чумной форт, где свирепствует бубонная чума, где сокрыты тайны и сокровища, — подражая голосам мультяшных призраков, пояснил папа.

— Не поняла! Так вы идете?! — снова появилась в дверном проеме мама. — Каша стынет! Мы вообще едем сегодня куда-нибудь, или вы уже передумали?

— Едем-едем, — ответил за всех Денис и первым прошел мимо худенькой невысокой мамы на кухню.

Он уже был значительно выше ее ростом и даже начал поглядывать на нее сверху вниз.

— Едем и едим! — рассмеялся папа.

— С днем рождения, мой золотой! — чмокнула мама Петьку в лохматую макушку.

— Спасибо, мам, — улыбнулся он, сладко потянулся и поплелся в ванную.

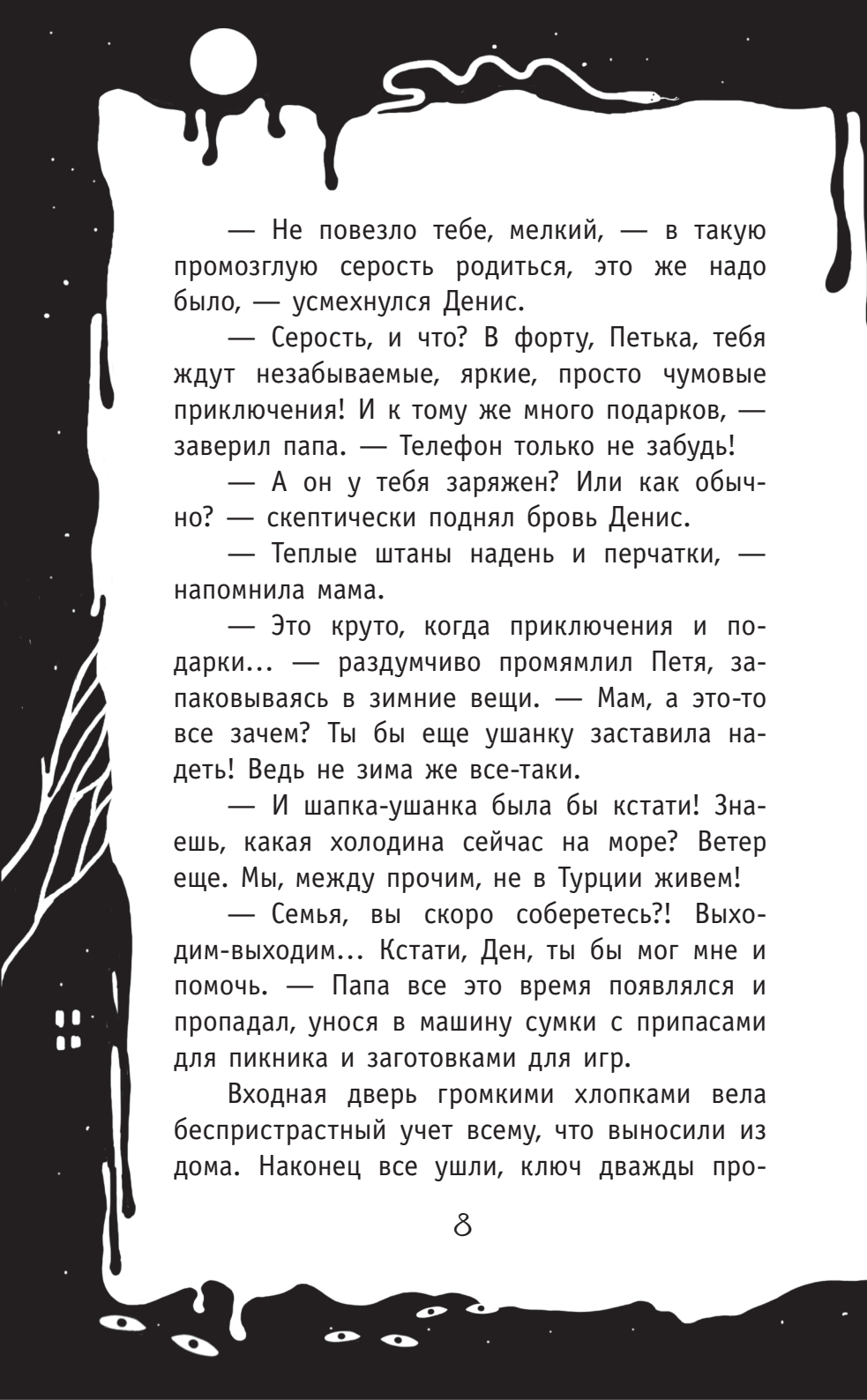
Петька выглядел гораздо младше своих лет, что его страшно огорчало, особенно когда кто-нибудь спрашивал: «Мальчик, а ты в каком классе учишься? В шестом?! Ничего себе! А я думал в третьем». И всё в том же духе. Петька был невысоким и худым до прозрачности.

— Ничего, мясо нарастет, а вот интеллектом ты всех своих одноклассников давно обошел! — утешал его обычно папа.

Всё для похода, кроме самого именинника, было приготовлено и собрано заранее, поэтому после завтрака все старшие разом набросились на Петьку.

— Пора выезжать! — сообщил папа. — Нас ждут великие дела!

— Петюша, переодевайся скорее. Я приготовила для тебя теплую одежду. Жаль, ты родился осенью, а не летом...

— Не повезло тебе, мелкий, — в такую промозглую серость родиться, это же надо было, — усмехнулся Денис.

— Серость, и что? В форту, Петька, тебя ждут незабываемые, яркие, просто чумовые приключения! И к тому же много подарков, — заверил папа. — Телефон только не забудь!

— А он у тебя заряжен? Или как обычно? — скептически поднял бровь Денис.

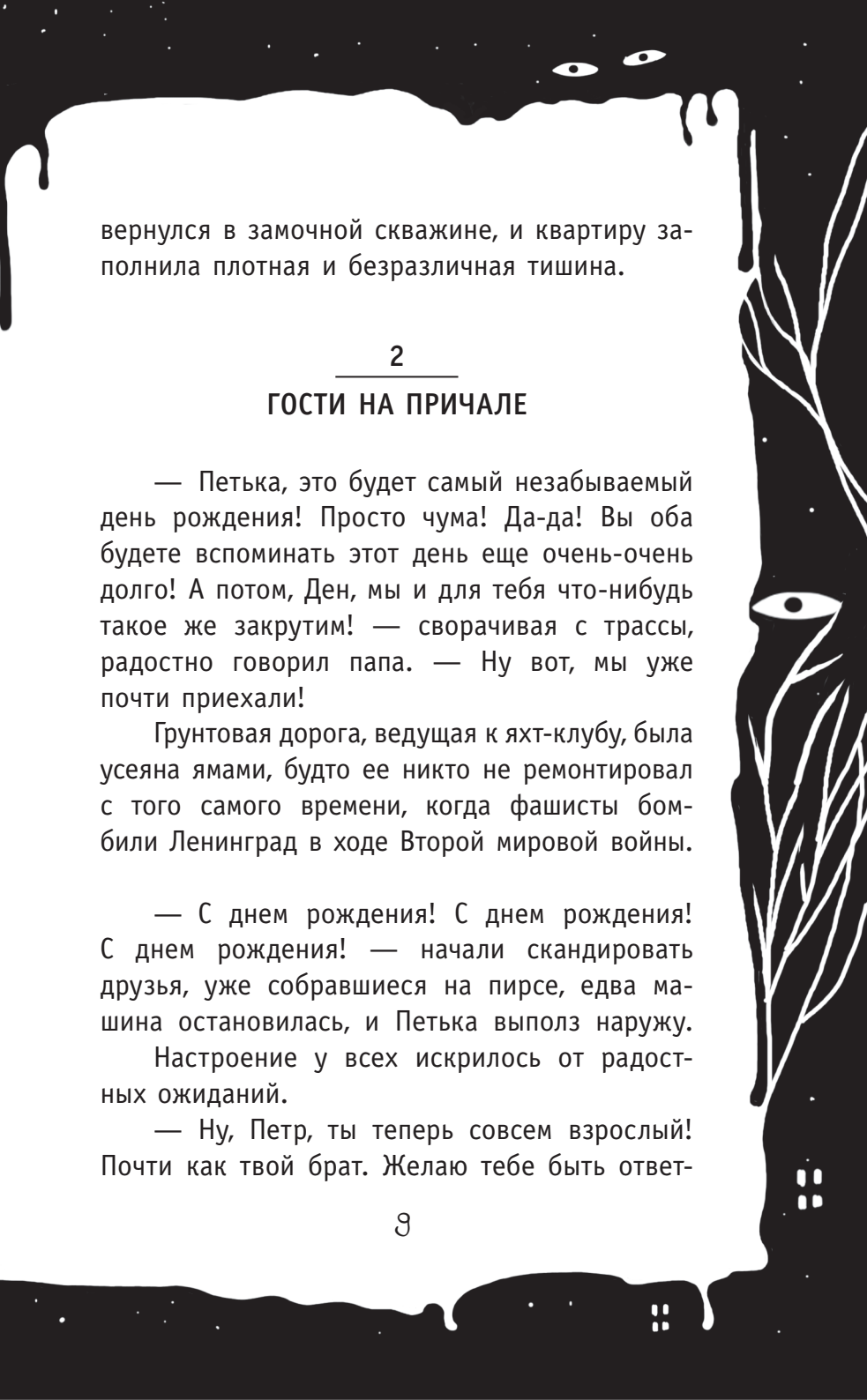
— Теплые штаны надень и перчатки, — напомнила мама.

— Это круто, когда приключения и подарки... — раздумчиво промямлил Петя, заповываясь в зимние вещи. — Мам, а это-то все зачем? Ты бы еще ушанку заставила надеть! Ведь не зима же все-таки.

— И шапка-ушанка была бы кстати! Знаешь, какая холодина сейчас на море? Ветер еще. Мы, между прочим, не в Турции живем!

— Семья, вы скоро соберетесь?! Выходим-выходим... Кстати, Ден, ты бы мог мне и помочь. — Папа все это время появлялся и пропадал, унося в машину сумки с припасами для пикника и заготовками для игр.

Входная дверь громкими хлопками вела беспристрастный учет всему, что выносили из дома. Наконец все ушли, ключ дважды про-

вернулся в замочной скважине, и квартиру заполнила плотная и безразличная тишина.

2

ГОСТИ НА ПРИЧАЛЕ

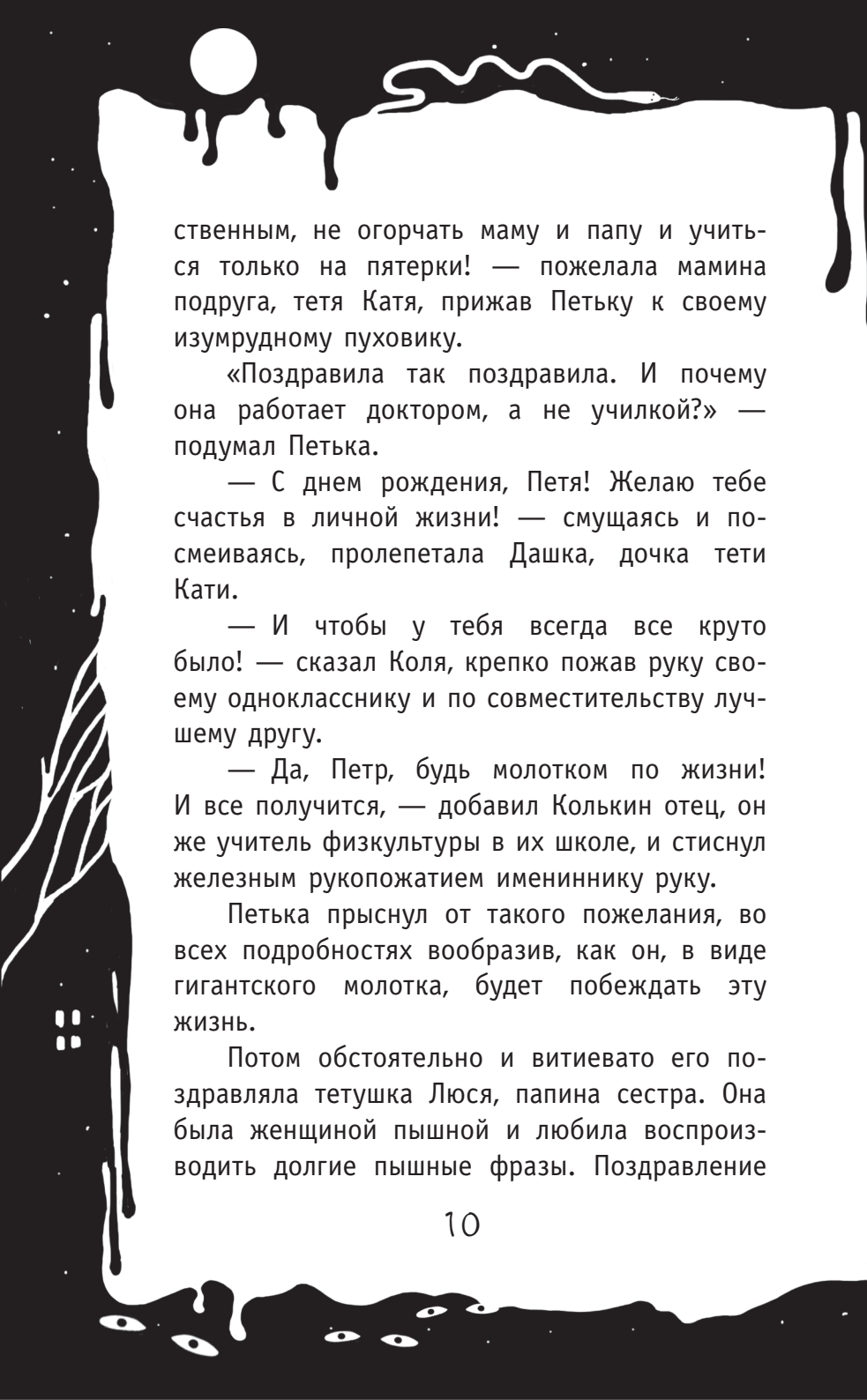
— Петька, это будет самый незабываемый день рождения! Просто чума! Да-да! Вы оба будете вспоминать этот день еще очень-очень долго! А потом, Ден, мы и для тебя что-нибудь такое же закрутим! — сворачивая с трассы, радостно говорил папа. — Ну вот, мы уже почти приехали!

Грунтовая дорога, ведущая к яхт-клубу, была усеяна ямами, будто ее никто не ремонтировал с того самого времени, когда фашисты бомбили Ленинград в ходе Второй мировой войны.

— С днем рождения! С днем рождения! С днем рождения! — начали скандировать друзья, уже собравшиеся на пирсе, едва машина остановилась, и Петька выполз наружу.

Настроение у всех искрилось от радостных ожиданий.

— Ну, Петр, ты теперь совсем взрослый! Почти как твой брат. Желаю тебе быть ответ-

ственным, не огорчать маму и папу и учиться только на пятерки! — пожелала мамина подруга, тетя Катя, прижав Петьку к своему изумрудному пуховику.

«Поздравила так поздравила. И почему она работает доктором, а не училкой?» — подумал Петька.

— С днем рождения, Петя! Желаю тебе счастья в личной жизни! — смущаясь и посмеиваясь, пролепетала Дашка, дочка тети Кати.

— И чтобы у тебя всегда все круто было! — сказал Коля, крепко пожав руку своему однокласснику и по совместительству лучшему другу.

— Да, Петр, будь молотком по жизни! И все получится, — добавил Колькин отец, он же учитель физкультуры в их школе, и стиснул железным рукопожатием имениннику руку.

Петька прыснул от такого пожелания, во всех подробностях вообразив, как он, в виде гигантского молотка, будет побеждать эту жизнь.

Потом обстоятельно и витиевато его поздравляла тетушка Люся, папина сестра. Она была женщиной пышной и любила воспроизводить длинные пышные фразы. Поздравление

получилось таким долгим, что все присутствующие начали переминаясь с ноги на ногу и ежиться от порывов холодного ветра, который едва не погасил во всех праздничное настроение.

— Петька, а мы тебе желаем всего как обычно! — расхохотались двоюродные братья, погодки Яшка и Костик, и одновременно обняли брата.

И только незнакомый мрачный мужчина, обросший колючей щетиной, молча стоял поодаль и, не скрывая презрения, наблюдал за этой сценой. Когда поздравления иссякли, он сказал:

— Грузитесь. Отправление через пятнадцать минут. Вы уже выбились из графика.

После этих слов он развернулся и зашагал к кораблю, покачивающемуся как мираж у причала. Но это был настоящий, реальный корабль!

Глава вторая НА БОРТУ

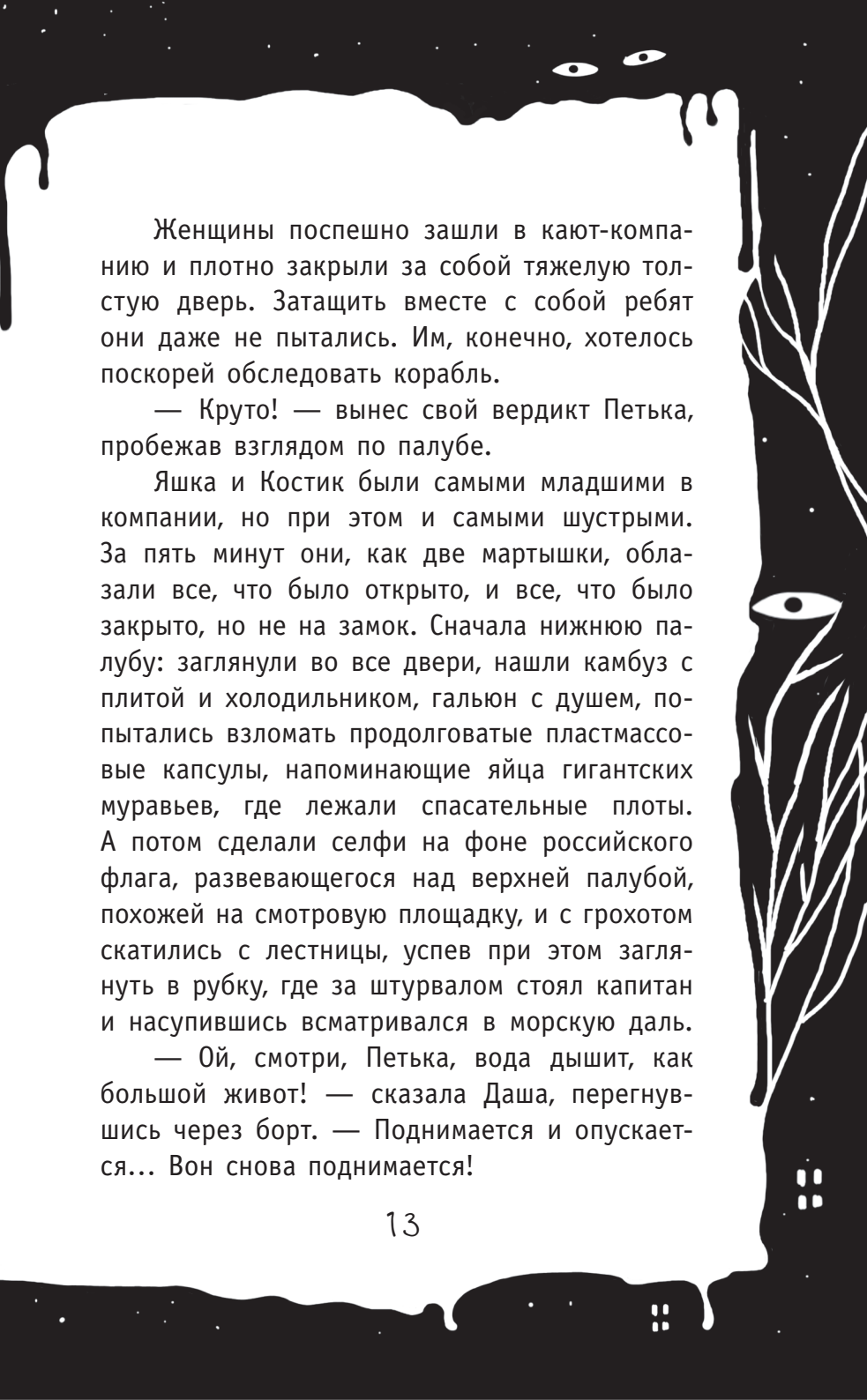
— **О**тдать швартовы! — скомандовал капитан.

Тощий высокий парень прыгнул на причал, отвязал канаты, которые удерживали судно, и не мешкая запрыгнул обратно. Затем он подтянул и аккуратно скрутил в бухты швартовочные концы. Так же ни слова не говоря, он выдал всем пассажирам спасательные жилеты. И ростом, и фигурой, и эмоциональностью он больше всего напоминал мачту. Прделав все необходимое, он скрылся в машинном отделении — там, где горячо и громко билось сердце корабля.

— Ну и ветрище! Не знаю, как все пройдет в такую-то погоду, — тревожно сказала Петькина мама.

— Не простыли бы дети, — покачала головой доктор тетя Катя.

— Ой, мои-то и так вечно болеют. То один, то второй, то одновременно. Это самое страшное наказание для родителей — постоянно утирать своим чадам сопли... — запричитала тетушка.

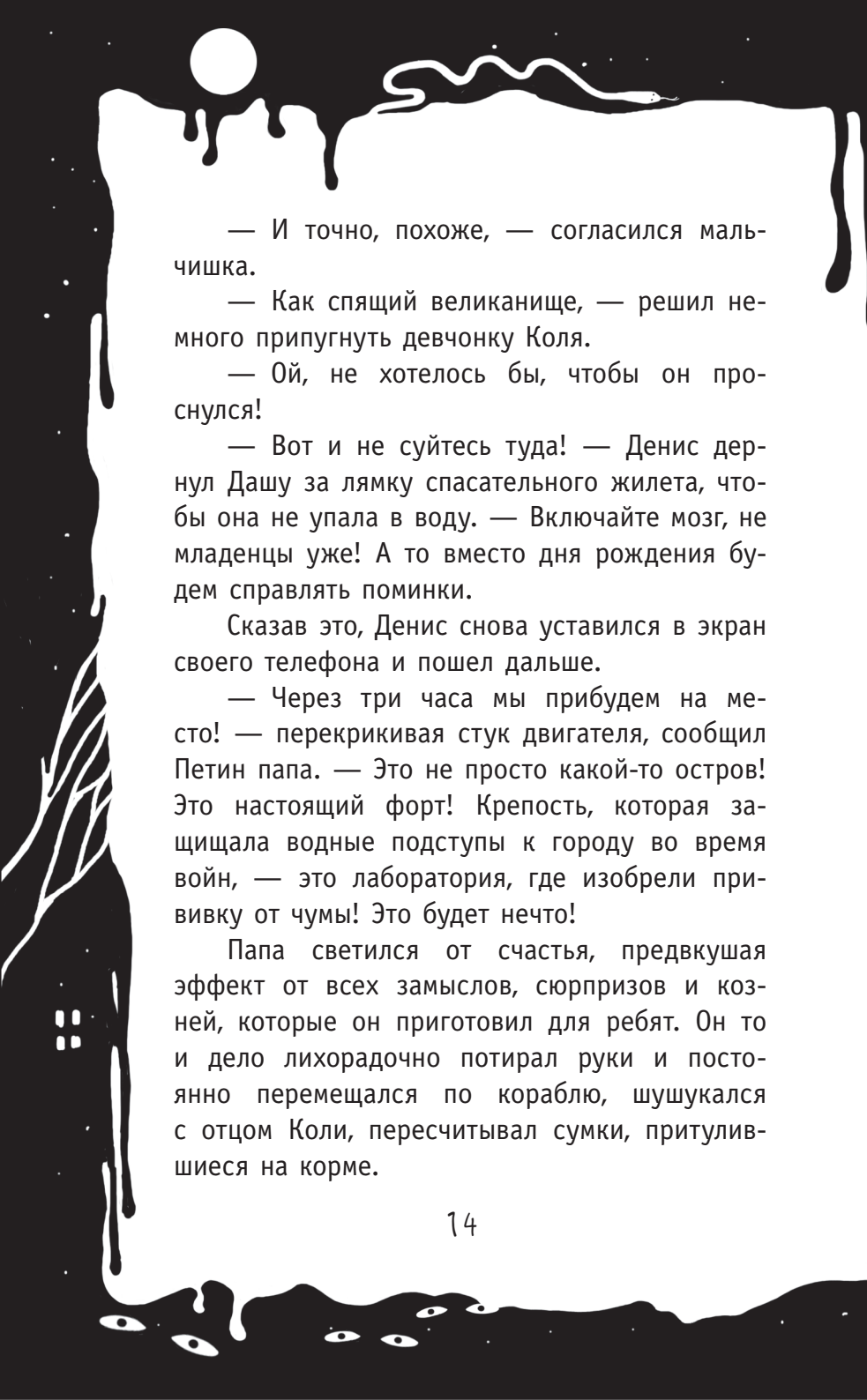

Женщины поспешно зашли в кают-компанию и плотно закрыли за собой тяжелую толстую дверь. Затащить вместе с собой ребят они даже не пытались. Им, конечно, хотелось поскорей обследовать корабль.

— Круто! — вынес свой вердикт Петька, пробежав взглядом по палубе.

Яшка и Костик были самыми младшими в компании, но при этом и самыми шустрыми. За пять минут они, как две мартышки, облазали все, что было открыто, и все, что было закрыто, но не на замок. Сначала нижнюю палубу: заглянули во все двери, нашли камбуз с плитой и холодильником, гальюн с душем, попытались взломать продолговатые пластмассовые капсулы, напоминающие яйца гигантских муравьев, где лежали спасательные плоты. А потом сделали селфи на фоне российского флага, развевающегося над верхней палубой, похожей на смотровую площадку, и с грохотом скатились с лестницы, успев при этом заглянуть в рубку, где за штурвалом стоял капитан и насупившись всматривался в морскую даль.

— Ой, смотри, Петька, вода дышит, как большой живот! — сказала Даша, перегнувшись через борт. — Поднимается и опускается... Вон снова поднимается!

— И точно, похоже, — согласился мальчишка.

— Как спящий великанище, — решил немного припугнуть девочку Коля.

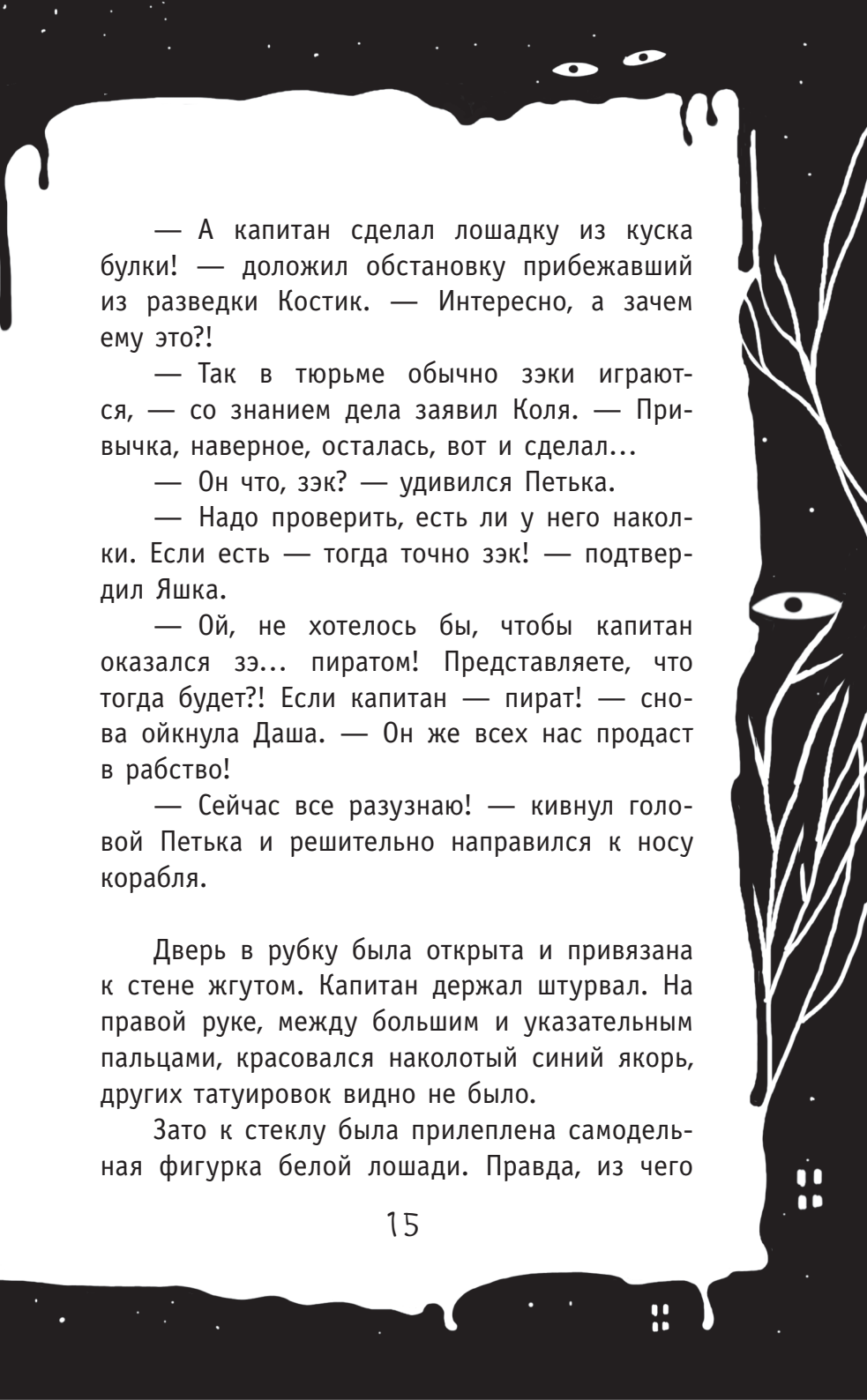
— Ой, не хотелось бы, чтобы он проснулся!

— Вот и не суйтесь туда! — Денис дернул Дашу за лямку спасательного жилета, чтобы она не упала в воду. — Включайте мозг, не младенцы уже! А то вместо дня рождения будем справлять поминки.

Сказав это, Денис снова усталился в экран своего телефона и пошел дальше.

— Через три часа мы прибудем на место! — перекрикивая стук двигателя, сообщил Петин папа. — Это не просто какой-то остров! Это настоящий форт! Крепость, которая защищала водные подступы к городу во время войн, — это лаборатория, где изобрели прививку от чумы! Это будет нечто!

Папа светился от счастья, предвкушая эффект от всех замыслов, сюрпризов и козней, которые он приготовил для ребят. Он то и дело лихорадочно потирал руки и постоянно перемещался по кораблю, шушукался с отцом Коли, пересчитывал сумки, притулившиеся на корме.

— А капитан сделал лошадку из куска булки! — доложил обстановку прибежавший из разведки Костик. — Интересно, а зачем ему это?!

— Так в тюрьме обычно зэки играют-ся, — со знанием дела заявил Коля. — Привычка, наверное, осталась, вот и сделал...

— Он что, зэк? — удивился Петька.

— Надо проверить, есть ли у него наколки. Если есть — тогда точно зэк! — подтвердил Яшка.

— Ой, не хотелось бы, чтобы капитан оказался зэ... пиратом! Представляете, что тогда будет?! Если капитан — пират! — снова ойкнула Даша. — Он же всех нас продаст в рабство!

— Сейчас все разужнаю! — кивнул головой Петька и решительно направился к носу корабля.

Дверь в рубку была открыта и привязана к стене жгутом. Капитан держал штурвал. На правой руке, между большим и указательным пальцами, красовался наколотый синий якорь, других татуировок видно не было.

Зато к стеклу была прилеплена самодельная фигурка белой лошади. Правда, из чего